Н.В. Пахомова (Могилев)

ОСОБЕННОСТИ ПРЕЛЮДИИ КАК ЖАНРА ФОРТЕПИАННОЙ МИНИАТЮРЫ

Фортепианная прелюдия как жанр лирико-психологической миниатюры возникла в I половине XIX в. в творчестве Ф. Шопена. Преобразованная из прообраза баховских прелюдий «ХТК» и возведенная Шопеном в статус самостоятельного произведения, прелюдия приобрела свои характерные черты: афористичность, лаконизм, образно-эмоциональную насыщенность, необычайный

психологизм в предельно сжатой форме. Именно прелюдия явилась своеобразным сгустком фортепианного стиля Шопена: многообразие образно-эмоциональной сферы (лирика, полет фантазий, пафос, патриотизм) с одной стороны, и специфические особенности стиля (мелодизм, богатство ладо-гармонического языка, кристалличность формы, виртуозность и новаторство) – с другой. Все это вдохновенно, искренно, совершенно воплощено в цикле «24 прелюдии» op.28, в котором пьесы представлены в строгой тональной последовательности по квинтовому кругу с чередованием параллельных мажора и минора и образуют единое целое.

Шопеновский цикл явился образцом для целой плеяды композиторов, в творчестве которых прелюдия становится поистине своеобразной творческой лабораторией, где формируются их художественные устремления, отшлифовывается стиль. Вдохновенная поэтичность, утонченность, изнеженность, пламенность и экзатичность; нежность, страстность и изысканность – таков образно-эмоциональный строй прелюдий А. Скрябина (90 прелюдий, из них цикл «24 прелюдии» op.11). И, если в прелюдиях Скрябина звучат славянская задушевность и эмоциональная открытость – это чисто русская лиричность и теплота, то у К. Дебюсси («24 прелюдии» 1907–1915 гг.) свои лиризм, тонкость, красочность: «... легкие и грациозные шедевры, нежные, глубокие и меланхоличные... они окружены ореолом культа природы, которую автор исповедовал, словно верующий» (М. Лонг). Прелюдии Дебюсси уже программы, проникнуты типично французской живописностью и интеллектуализмом. Подобно Шопену, каждый композитор и экспериментирует, и выражает определившиеся интонации, склонности, черты своего музыкального языка, свой образный мир с присущими ему эмоциональными красками. Происходят постоянные поиски новых путей и в развитии жанра прелюдии. С. Рахманинов в своем цикле «24 прелюдии» наряду с лирико-созерцательностью, широтой, напевностью, яркостью национального колорита обогащает образно-эмоциональную сферу жанра трагедийно-философскими и ностальгическими мотивами, привносит в жанр прелюдии романтический пафос, богатырский размах, мужественную силу, а в фортепианную фактуру – разнообразие технических приемов; «обрядив» прелюдию в «виртуозно-концертный наряд», выходит за рамки камерности. Приобретая все большую популярность и новые черты, в творчестве многих композиторов прелюдия трактуется гораздо шире, чем лирико-психологическая миниатюра. Так,

прелюдией становятся и программная пьеса, и пейзажная зарисовка, и пьесы типа этюда. Необыкновенно интересное разнообразие получило и развитие цикла из 24 прелюдии.

«24 прелюдии» Д. Шостаковича (30-е гг. XX в.) – это музыкальные зарисовки, как странички из дневника, где собраны самые разнообразные впечатления. В традиционный круг образов вплетается прозрачно-вальсовые, баркарольные и юмористические, пародийные, сатирические с элементами шаржирования «легкого жанра». Своеобразием и оригинальностью привлекают «24 прелюдии» ор. 38 Д. Кабалевского (1944 г.). Тематической основой цикла явились мелодии русских песен, которые и послужили источником, обогатившим творческую фантазию композитора. В этом цикле странички нежной, поэтической лирики чередуются с фантастическими пьесами в духе Метнеровских сказок и задорными плясовыми, полными виртуозности, шутливости, изыска. В цикле «24 прелюдии» К. Караева (1951–1963 гг.) 1–2 тетради представлены образами картинно-изобразительного плана. В 3-й тетради возрастает лирико-психологический уклон, изысканность, заостренность музыкального письма, глубина и поэтичность образов. 4 тетрадь характеризует творческая зрелость, виртуозность, красочность ладового и ритмического своеобразия национального колорита, стремление к полифоничности.

Широко и разнообразно представлен жанр прелюдии в творчестве белорусских композиторов. Наибольшей популярностью пользуется цикл «24 прелюдии» П. Подковырова (1943 г.), отличающийся глубоким психологизмом. Драматургическая линия цикла выстроена от мрака к свету – от скорбных ассоциаций о войне в 1-й тетради к светлым песенно-танцевальным образам во 2-й; от образов гнева и протеста в 3-й – к радости, воле, победе, решимости в 4-й тетради.

Таким образом, будучи необычайно популярным и востребованным, жанр прелюдии занимает достойное место в фортепианной музыке. Емкость, демократичность прелюдии композитору дает возможность творческого поиска и эксперимента. Форма свободного, ничем не стесненного лирического высказывания с углубленностью в индивидуальные переживания одинаково привлекают и исполнителя и слушателя. А легкость восприятия и доступность исполнения делают прелюдию незаменимой в педагогической практике.

Литература

1. Очерки по истории советского фортепианного искусства. / Ред.-сост. А. А Николаев. В. П. Чинаев. – М., Музыка, 1979.
2. Лонг М. За роялем с Дебюсси. – М., 1985.
3. Нейгауз Г.Г. Размышления, воспоминания, дневники. – М., 1983.